

НЕФТЬ, ГАЗ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Яков Басин

То, о чём всё время говорили специалисты по ресурсам нефти и газа (и автор статьи – в том числе), совершилось. Эра дешёвых нефти и газа закончилась. Американцам придётся вылезать из своих прожорливых минивэнов и внедорожников и пересаживаться в малолитражки, как это уже сделали бережливые европейцы. Самые дальновидные жители нашей страны уже приобрели первые гибридные автомашины *Prius* компании *Toyota* или стали за ними в очередь. Между прочим, схема этого гибрида была предложена ещё в начале прошлого столетия Карлом Бенцем – первым собственником знаменитой до сих пор автомобильной компании Мерседес-Бенц. Но дешёвый бензин задержал рождение гибридов как массового автомобиля на столетие.

За последние 40 лет стоимость барреля нефти то поднималась, то падала от \$10 до \$80 (в ценах 2000-го года). Сегодня доля расходов американцев на бензин (при цене \$3 / галлон) составляет уже 4 % (\$1800) их годового дохода и, несмотря на временные снижения цены на нефть, эта цена будет продолжать расти. Рост расходов рядового американца на горючее для личного автомобиля мог быть и ещё круче, если бы в США, по примеру европейцев, ввели налоги на это горючее, которые удваивают его цену. Но на это пока не может решиться американский конгресс ни с республиканским, ни с демократическим большинством. А следовало бы решиться. Внешний торговый дефицит (примерно \$750 млрд.) страны почти наполовину обязан импорту нефти, нефтепродуктов и газа. Почему Америке не хватает своих природных ресурсов углеводородов?

Напомним историю этого вопроса. 150 лет назад в Америке изобрели способ производить из нефти керосин. И нефть, известная человечеству с незапамятных времён, но не находившая серьёзного применения, оказалась, наконец-то, востребованной, и сразу – во всемирном масштабе. Керосин оказался лучшим осветительным материалом и горючим в быту. Керосиновая лавка, знакомая нам с детства, стала мощным двигателем прогресса, обеспечив массовым спросом создание принципиально новой промышленности: нефтедобычу и нефтепереработку. Американцы первыми в мире научились бурить глубокие скважины. Они стали добывать нефть во всё возрастающих объёмах и продавать по всему миру по ценам, доступным бедному населению, получая при этом огромные доходы за счёт масштабов производства. Страна быстро богатели на нефтяных дрожжах. Появились миллионеры, а затем и миллиардеры. Самый богатый человек того времени – символ Америки – нефтяной магнат Джон Рокфеллер был владельцем знаменитой компании *Standard Oil Of New Jersey*. Нефть представляет собой такой концентрат энергии, которым человечество никогда раньше не располагало, и притом очень дешёвый. И, казалось, в неограниченных количествах. Немецкие учёные и изобретатели Отто и Дизель создали бензиновый и дизельный моторы внутреннего сгорания, которые осуществили переворот на транспорте. В начале XX века талантливый российский инженер и учёный Можайский создал первый в мире самолет по всем правилам аэродинамики. Но его самолёт так и не смог оторваться от Земли, потому что его паровой двигатель был слишком тяжелым. Американцы, братья Райт, не обремененные большими знаниями в аэродинамике, построили менее совершенный самолёт, но лёгкий бензиновый мотор

поднял его в воздух. И пальма первенства в изобретении самолёта по праву принадлежит этим американцам.

Прошло 100 лет, и Америке стало не хватать нефти, добываемой на собственных месторождениях. Страна из главного мирового экспортёра нефти постепенно превращалась в импортера, хотя ещё до 70-х годов прошлого столетия продолжался рост добычи со своих месторождений. В последние годы добыча нефти в США систематически сокращается, а потребление продолжает расти и удовлетворяется за счет увеличения импорта, который составляет уже 60 % от её потребления в стране. Суммарное потребление нефти, включая нефтепродукты, в США составляет 940 млн.т/г. и достигает четверти их производства в мире. Нефть в США поступает из следующих стран: Венесуэла – 130, Средний Восток – 125, Канада – 105, Мексика – 80, Норвегия – 50, Нигерия – 80, Алжир – 25. На одного американца расход нефти и нефтепродуктов – более 3 т/г., а в остальном мире среднее потребление не превышает 0,5т/ч.г. Нефть сделала Америку самой богатой и сильной в экономическом и военном отношениях страной мира, но та же нефть из-за наркотической нефтезависимости страны может её и погубить в не очень далёком будущем.

Существует расхожее мнение, которое запустили в свет малосведущие в нефтяных проблемах журналисты, что государственные службы и нефтепромышленники Америки намеренно сдерживают свою нефтедобычу, сохраняя её для будущего страны. Журналисты, особенно за пределами Америки, убеждают своих читателей, что государственная политика США – получать нефть из других стран, а свои месторождения – консервировать. Этим якобы объясняется увеличение импорта и рост внутренних цен на нефть, а следовательно, и на моторное топливо. В качестве примера, доказывающего эту версию, могут служить споры вокруг запрета на освоение нефтегазоперспективных площадей на Аляске. Истинная причина этого запрета, как утверждают его защитники, экологическая, и это правда. Противники запрета утверждают, что освоение Аляски избавит Америку от импорта нефти и политической зависимости от нефтедобывающих, преимущественно исламских, стран. В действительности, Аляска, в основном, – горная страна, и там не может быть крупных месторождений с большими запасами нефти и газа, способными существенно уменьшить зависимость нашей страны от импорта углеводородного сырья. Значительно перспективнее полярный шельф Аляски, на который не распространяется вышеупомянутый запрет. На этом шельфе найдено и полномасштабно эксплуатируется нефтяное месторождение Продхо Бей, самое крупное в Северной Америке, и никто не мешает этот шельф осваивать.

К сожалению, американской государственной политики сбережения ресурсов нефти и газа, на самом деле, никогда не было. Америка лишилась нефте-газовых богатств из-за безумной хищнической эксплуатации своих месторождений. В отличие от большинства нефте-газодобывающих стран, в Америке существует частная собственность на месторождения. Хозяева месторождений могут практически бесконтрольно эксплуатировать свои месторождения, исходя только из сиюминутной конъюнктуры, часто не считаясь с требованиями передовой технологии и науки о рациональной разработке нефтяных и газовых месторождений. Применение этой технологии позволяет добиваться максимально возможного нефте-газоизвлечения: получения из месторождения значительно больше нефти и газа, но за более длительный срок эксплуатации и за счёт дополнительных капиталовложений. Хищническая, т.е. ускоренная, добыча нефти и газа, как, впрочем, и других полезных ископаемых,

диктуется принципами рыночной экономики, неизменным требованием которой является максимально быстрая оборачиваемость вложенных денежных средств.

Примером разумной государственной политики в области нефте-газодобычи на месторождениях своей страны может служить политика Норвегии. В Конституции этой страны записано, что право на нефть и газ в недрах страны, как на суше, так и на принадлежащих Норвегии акваториях, имеет весь норвежский народ. Не допускаются к эксплуатации норвежских месторождений иностранные компании. Добычу имеет право вести государственная компания, и добытые нефть и газ принадлежат норвежскому государству. Норвегия добывает порядка 150 млн. т/г. нефти и 80 млрд. куб.м/г. газа, а потребляет только около 10 млн. т/г. (2 т/г. на человека) нефти и 4,5 млрд.куб.м/г. газа. Остальные объемы добытых нефти и газа экспортируются в другие страны Европы и в США. Норвегия большую часть своих доходов от экспорта углеводородов накапливает в стабилизационном фонде для финансовой поддержки следующих поколений норвежцев, когда свои запасы нефти и газа закончатся. Эта страна отказалась подписывать т.н. «Европейскую энергетическую хартию» на том основании, что содержание хартии противоречит конституции Норвегии. В этой хартии есть обязательство разрешить всем европейским нефте-газовым компаниям участие в эксплуатации нефте-газовых месторождений на их территории.

Европа потребляет 760 млн.т/г.нефти, что составляет примерно 1,7 т/г.чел. Это почти вдвое меньше, чем в США. Европа импортирует нефти примерно столько же, сколько и США (640 млн.т/г.). Экспорт в Европу идёт, в основном, из России (270 млн.т/г.), Персидского залива (160млн.т/г.), Алжира (100млн.т/г.), Нигерии (30 млн.т/г.). Нефтеимпортная зависимость стран Европы (72 %) ещё большая, чем США, и будет расти с каждым годом, если не найдут замены нефти или радикальных способов экономии моторного топлива.

С газом ситуация немногим лучше. Европейский Союз потребляет в год 470 млрд.куб.м, а добывает в год только около 280 млрд. куб.м, из которых 220 млрд. куб.м добывают Норвегия, Голландия и Великобритания на акватории Северного моря.

Современная Россия, её предшественники – СССР и царская Россия – с начала XX века играют одну из ведущих ролей на рынке нефти и газа. На территории России и республик СНГ: Казахстане, Азербайджане, Туркменистане, Узбекистане, – найдены и эксплуатируются богатые месторождения нефти и газа. Сегодня этой группе стран принадлежит второе место по запасам нефти и её добыче и первое место по запасам и добыче газа. Особое положение в этой группе стран занимает Россия. Российская федерация – единственная страна в мире, входящая в группу лидеров сразу по четырём показателям: по запасам газа и его добыче, по запасам нефти и её добыче. Это означает, что Россия не только сказочно богата природными углеводородными ресурсами, но и располагает развитой инфраструктурой для эксплуатации, транспортировки, переработки, а также предприятиями, использующими эти ресурсы: в быту, в энергетике, химической и другой промышленности. Широкая сеть магистральных нефте- и газопроводов, принадлежащих государственным коммерческим структурам, позволяют доставлять это сырьё и продукты его переработки на экспорт, а также предоставлять транспортные услуги для экспорта нефти и газа из других стран СНГ. Все эти огромные богатства сегодняшняя Россия получила на правах законного наследника «почившего в бозе» Советского Союза.

Россия добывает ежегодно нефти (в млн. т/г.) примерно 470 и газа (в млрд. куб.м / г.) – 590. Экспорт углеводородного сырья позволил России заработать в 2006 году на нефти – \$100 млрд., на нефтепродуктах – \$40млрд., на газе – \$45млрд, тогда как весь

экспорт страны составляет \$300млрд. Главные покупатели российской нефти – страны бывшего СССР и Европы. Те же страны покупают и газ, всего 230 млрд.куб.м. В этот объем продаж входит газ из Казахстана и Туркменистана, который Россия закупает у этих республик и перепродаёт, транспортируя по своим газопроводам. Из них на Европу приходится около 150, в частности, из этого объёма продаж покупают (в млрд.куб.м): Германия – 40, Италия – 20, Франция – 12, Польша, Венгрия, Чехия и Словакия в сумме – 30. Крупный покупатель российского газа Турция – 14. Газ поступает в эту страну по газопроводу, проложенному по дну Чёрного моря в обход Грузии. Планируется продлить этот газопровод до Израиля и в Европу через Балканы. Начато строительство газопровода по дну Балтийского моря до Германии и дальше на Запад, в обход Украины и Польши. Другое направление – газопровод в Китай и к Тихому океану для транспортировки газа с месторождений Восточной Сибири. Собственное потребление составляет: нефти – 130 (меньше одной тонны на человека), газа – 400 (около 3-х тыс. куб.м /г.чел.). Такое потребление имеет место только в Канаде, даже в США меньше – 2,2 тыс.куб.м /г.чел. Следует отметить, что бывшие республики СССР также унаследовали высокое потребление газа, например, Украина – 1,6 тыс.куб.м/г.чел., Белоруссия – 2 тыс. куб.м/г.чел., что поставило эти страны в кабальную зависимость от поставок газа из России и от цен на газ, диктуемых монополистом-Газпромом. Цена газа в стране в четыре раза ниже продажной цены для стран ЕС, поэтому Газпрому выгодно продавать газ на экспорт. В результате уменьшаются продажи газа предприятиям внутри страны.

Пока цена газа на мировом рынке была мала, Россия вырабатывала дешёвую электроэнергию в избытке и экспортировала электричество. В настоящее время в стране ощущается всё больший дефицит электроэнергии. Газ из вводимых в разработку новых месторождений продолжают в России ориентировать на экспортный рынок. Так, газ крупного Штокмановского месторождения, открытого на шельфе Баренцева моря, планируют направить в Европу по строящемуся по дну Балтийского моря газопроводу, продолжив этот газопровод по суше на Север. Недавно открытое крупное Ковыктинское месторождение в Восточной Сибири будет питать также экспортный газопровод для продаж газа в Китай, Южную Корею и Японию. В Японию будут продаваться нефть и газ с Сахалинского шельфа. Освоение и добыча с этих месторождений поручена международному консорциуму. Такая политика правительства России, направленная на увеличение экспорта углеводородного сырья, преследует не только очевидные коммерческие цели, но и, в значительной степени, используется для решения геополитических задач страны.

Многократное повышение цены на газ сделало крайне невыгодным для России продавать это сырьё по ценам внутреннего рынка даже своим союзникам, таким, как Белоруссия. Белоруссия не имеет на своей территории газовых месторождений, как, впрочем, и других традиционных источников энергии. Все её энергетические потребности удовлетворяются импортом из России. В энергетическом балансе Белоруссии особое место занимает газ. На него приходится 70 % энергоресурсов, в частности, газ питает химические предприятия, продукция которых идет на экспорт. Вот почему эта страна так болезненно восприняла двукратное увеличение цены на газ и ответила введением таможенной пошлины на прокачку нефти через свою территорию (90 % экспорта нефти из России в Европу).

Группа стран, расположенная в районе Персидского залива, концентрирует в своих недрах самые большие и одновременно наиболее продуктивные месторождения нефти и газа. Запасы нефти в месторождениях этого нефте-газоносного региона на 2004 год

составляли 62 % от мировых запасов. Важно отметить, что, несмотря на интенсивные поиски новых нефте-газоносных регионов, развёрнутые по всему миру, доля этого относительно старого и, казалось бы, хорошо изученного региона продолжала возрастать до середины 90-х годов (с 57 % в 1984г. до 65 % в 1995г.). Но затем доля запасов нефти здесь стала медленно уменьшаться. Добыча нефти в этом регионе достигла 1200 млн.т/ г., что составляет более 30 % от мирового производства и возросла за 10 лет примерно на 20 % (при росте мировой добычи за этот же срок на 15 %). Как показывает весь мировой опыт, следует ожидать, что через 15 - 25 лет нефтедобыча в этом регионе начнёт падать.

На экспорт из региона Персидского залива и остальных нефтедобывающих стран Среднего Востока поступает около 1 млрд. тонн нефти в год. Основные покупатели этой нефти (в млн.т/г.) : Юго-Восточные страны Азии – 360, Япония – 210, Европа – 160, США – 125, Китай – 65, Восточная и Южная Африка – 35.

Страны Среднего Востока, экспортирующие нефть, богаты и газом, составляющим 40 % от мировых запасов, а добыча не превышает 8 % мощности. Причина такого низкого производства – отсутствие транснациональных газопроводов. Газ, в основном, используется для внутренних нужд. На экспорт идет всего лишь около 40 млрд. куб.м/г. газа (это меньше, чем одна Украина покупает у Газпрома), который доставляется потребителям в виде сжиженного газа, специальными танкерами, что сильно удорожает его транспортировку. Казалось бы, достаточно построить магистральные трубопроводы в Европу через Турцию или в Индию по дну Индийского океана, что дало бы огромные прибыли. Но иностранные инвесторы не решаются рисковать своими капиталами в этом взрывоопасном регионе. Европейцы предпочитают договариваться о поставках газа со странами из региона Каспия. Строить газопровод через Турцию и Балканы ближе и спокойнее.

Другой вопрос – использование богатейших ресурсов углеводородов для внутреннего потребления. Экономика и промышленность стран Среднего Востока развивается. О сравнительных темпах этого развития можно судить по росту внутреннего потребления и, прежде всего, газа. Вот эти данные: Иран – в три раза за 10 лет, 5 % роста между 2003 и 2004 годами, Саудовская Аравия – в 1,5 - 6,5 %, в целом по этим странам – в 1,8 - 7 %. Для сравнения приведём данные по тем же параметрам для рекорсменов экономического развития: Китай – 2,5 - 19%, Южная Корея – 4,0 - 17 %, Индия – 2 - 7 %, в целом для стран Востока и Южной Азии – 1,8 - 6 %. Указанные страны, как видно из этого сравнения, развиваются значительно быстрее, чем страны Среднего Востока, имеющие ресурсы газа в избытке. Это означает, что мусульманские страны Среднего Востока, имея превосходную ресурсную базу и нескончаемый поток нефтедолларов, не развивают быстрыми темпами свою экономику и не увеличивают благосостояния своих народов, а тратят эти богатства на иные цели. На какие? Об этом можно судить по тому, что происходит в этих странах. Прежде всего, в этом регионе вот уже 60 лет подряд полыхает огонь перманентных конфликтов, кровопролитных этнических, гражданских и международных войн. Сюда непрерывающимся потоком течёт оружие, купленное за нефтедоллары, а отсюда – поток твердой валюты, питающий исламский терроризм по всему миру, и вдохновителей-руководителей, и исполнителей кровавых терактов. Причина этого пожара – отнюдь не богатство недр региона, а очередной пассионарный взрыв, который накрыл народы, живущие здесь веками. Рожденную этим взрывом огромную энергетику пассионарных народов фанатичные исламские лидеры направляют в русло

этих конфликтов. Нефтяные богатства региона как горючее, в прямом и в переносном смысле, лишь «подливают масла в этот огонь», раздувая международные конфликты.

Яркий пример тому – энергетическая политика руководства Ирана. Эта страна поставила цель быстро овладеть ядерной технологией, включая глубокое обогащение урана. Иранское руководство объясняет международному сообществу своё решение необходимостью создания ядерной энергетики, имея в избытке дешёвое углеводородное сырьё. Но глубоко обогащенный уран электростанциям не нужен. Фактически они действуют в ущерб своим экономическим интересам, не жалея на овладение этой технологией ни денег, ни интеллектуальных сверхусилий. Такие действия имеют единственное объяснение – стремление во что бы то ни стало создать собственное ядерное оружие. Эта цель однозначно разоблачается отказом Ирана от импортных поставок ядерного горючего, готового к употреблению в атомных электростанциях, которые в этой стране строят специалисты из России. Ядерное горючее в виде стержней (ТВЕЛов), содержащих среднеобогащенный уран, необходимый для электростанций, Россия готова поставлять Ирану, но на условиях возвращения стержней после выгорания обогащенного урана.

Зависимость условий привычного существования цивилизованных стран, особенно технологически развитых, от достаточно дешёвого углеводородного сырья, с одной стороны, и концентрация запасов и добычи этого сырья в ограниченных регионах, принадлежащих небольшому числу стран-счастливчиков, с другой, – это реалии современной экономики и международного рынка. Такая ситуация даёт возможность странам-экспортерам нефти и газа использовать наркотическую зависимость экономики стран-импортёров от поставок этого сырья в качестве эффективного «нефте-газового» оружия в политических конфликтах. Однако надо отметить, что это оружие обоюдоострое. Нефте-газодобывающая страна, платёжный баланс которой экстремально зависит от цен на экспортируемое сырьё, тоже крайне уязвима. В 1986 году Саудовская Аравия, лидер на нефтяном рынке, по договорённости с президентом США Р. Рейганом, имея огромные резервные мощности в нефтедобыче, в течение 6 месяцев увеличила добычу нефти в 3,5 раза и обрушила цены на нефть в два раза по сравнению с 1985 г. Это был удар по СССР, который к этому времени крепко подсел на «нефтяную иглу»: за 6 предыдущих лет с феноменально высокими ценами на это сырьё (до 28-36 долларов за баррель при покупательной стоимости доллара тех лет примерно вдвое большей сегодняшней). Вот тогда и начались горбачёвские реформы. Казна опустела, пришлось просить «Христа ради» у врагов, сидящих за «железным занавесом», расплачиваться серьёзными геополитическими уступками. Известно, чем эти реформы закончились.

Ранее, в 1973 году, арабские страны применили «нефтяное оружие» против Запада за помощь Израилю в войне «Судного Дня», подняв цены на нефть в 5 раз. Пострадала, в основном, Западная Европа, главный экспортер нефти из арабских стран. Но нашла в себе силы решить эту проблему. Затянула пояс, внедрила энергосберегающие технологии (бережливость у европейцев «в крови»), перешла на газ. Северное море от берегов Великобритании до фиордов Норвегии сплошь покрылось платформами с буровыми вышками. Гордые англичане полностью отказались от экспорта нефти и газа – своих ресурсов достаточно. Вот почему Тони Блэр может себе позволить более смелую политику на Среднем Востоке, чем его коллеги по ЕС на континенте. Но ресурсы углеводородов со дна Северного моря уже на исходе, а надо смотреть в будущее.

Франция энергетическую проблему решила по-другому. Вспомнили, что французские учёные открыли миру радиоактивность и, тем самым, проложили путь к ядерной энергетике. Эта страна построила атомные электростанции, которые сегодня вырабатывают энергию, равную в эквиваленте более 100 млн. экв. т /г. (16 % мировой ядерной энергетике), что составляет 40 % от всей энергии, потребляемой этой страной в нефтяном эквиваленте. Это мировой рекорд, показывающий наиболее очевидный путь замены дефицитных углеводородных энергоносителей. На долю нефти в этом потреблении энергии во Франции приходится 36 %, а на газ – 15 %. Для сравнения приведём распределение потребляемой энергии по её основным источникам в нефтяном эквиваленте для США: нефть – 41 %, газ – 26 %, ядерная – 6 %, уголь – 24 %, гидроэнергия – 2,5 %. То же для России: нефть – 19 %, газ – 54 %, ядерная – 5 %, уголь – 16 %, гидроэнергия – 6 % и Китая: нефть – 22 %, газ – 2,5 %, ядерная – 0,8 %, уголь – 70 %, гидроэнергия – 5,5 %. Различие весьма существенное.

Выводы, которые можно сделать из этих различий, достаточно очевидны. Страны, владеющие технологией ядерной энергетике, включая производство ядерного горючего (обогащение урана изотопом - 235 и изготовление ТВЕЛОВ), пойдут по пути наращивания ядерной энергетике. Россия, например, планирует за 25 лет увеличить долю этого вида энергетике до 25 % и одновременно расширить экспорт ТВЕЛОВ. Россия занимает 5-е место среди производителей ядерной энергии (5,2 % мирового производства, равного в сумме 625 млн.т экв.нефти). Впереди России – США: 30 % мирового производства, Франция – 16 %, Япония – 10,5 %, Германия – 6 %. Только две страны из 10-ти главных производителей ядерной энергии, на долю которых приходится 87 % этой энергии, – Россия и Канада – являются одновременно и экспортёрами нефти и газа.

Россия – единственная страна в мире, в которой большая часть населения живет в условиях холодной зимы (если не считать гренландских эскимосов). 30 % потребляемого в стране газа уходит на бытовые нужды, всего 120 млрд.куб.м. Это существенно больше, чем в странах Европы, за исключением богатых газом Нидерландов. В отличие от Нидерландов, лишь 60 % населения России пользуется своим природным богатством. Газ не хватает электростанциям и промышленности, и всё потому, что внутренняя цена на это сырьё в 5 раз ниже экспортной для Европы, которая готова платить по \$230 за тыс. куб.м. Экспорт газа, как и нефти, – не только источник твёрдой валюты для модернизации промышленности страны, это ещё и «энергетическое оружие», которое может быть использовано в решении геополитических проблем на законном основании и более эффективно, чем танки. Россия и применила это оружие в борьбе за Украину и, судя по событиям в этой стране, весьма успешно.

Заключение

1. Кончается эра дешёвого углеводородного топлива, продолжавшаяся полтора столетия. Развеем миф о неисчерпаемости невозобновляемых природных ресурсов. По этой причине борьба за эти ресурсы резко обостряется. Растущий дефицит нефти и газа на международном рынке создал условия для использования экспортной политики в области нефти и газа в качестве «энергетического геополитического оружия» странами - крупными экспортёрами этих полезных ископаемых.

2. Ответом стран (США и Европа), зависимых от импорта нефти и газа, в долговременной перспективе может быть только политика жесткого ограничения

потребления этого вида горючего, реализация программ создания энергосберегающих технологий и освоения известных и новых возобновляемых источников энергии и заменителей природного углеводородного сырья, а в более дальней перспективе – овладение энергией термоядерного синтеза. В кратковременной перспективе очевидным направлением ослабления этой зависимости является преодоление радиофобии и решительный переход к массовому строительству АЭС.

3. Проблемы растущего потребления углеводородного сырья внутри страны и сохранения своего экспортного потенциала Россия может решать теми же способами, что и США, Европа и другие передовые страны, т.е. применением энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. Специфика России такова, что предпочтение будет отдано ускоренному развитию ядерной энергетики. Этот вид энергетики – наименее транспортнозатратный, что чрезвычайно важно для такой огромной по территории страны, как Россия. Для атомных электростанций, в отличие от обычных тепловых, выделяемое этими электростанциями тепло является не продуктом, а отходами производства. Это тепло, в котором так нуждается население, может успешно утилизироваться для бытовых нужд и экономить таким образом дефицитный газ, нужный для экспорта.

4. Недра Среднего Востока уникально богаты нефтью и газом. Этот регион населен чрезвычайно пассионарными народами, исповедующими человеконенавистническую версию ислама. Нефтедоллары, полученные от экспорта углеводородного сырья в страны Европы и Америки, обеспечивают финансирование международного терроризма, в первую очередь направленного против народов этих стран. Используя свои богатые финансовые возможности, наиболее агрессивные режимы исламских стран стремятся получить в свои руки оружие массового поражения, в первую очередь – ядерное.

5. Китай и Индия с более чем миллиардным населением и со своей быстро развивающейся экономикой – главные «виновники» дефицита и роста цен на нефть и газ. Тем не менее, в этих странах пока сохраняется весьма низкий уровень потребления этого сырья. Следовательно, этим странам будет много проще и безболезненней перейти на ресурсосберегающие технологии, чем странам богатым и развитым, избалованным предшествующим изобилием минеральных ресурсов.

Источники

1 Statistical review of world energy 2005. www.bp.com/statistical review.